

Алексей Комлев

Предначертание прошлаго

повесть

Алексей Комлев
Предначертание прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16899373

ISBN 9785447441937

Аннотация

История о том, как мечтатель-папа с маленьким сыном нашли в заброшенном депо древний паровоз и с его помощью смогли увидеть прошлое своего города.

Содержание

Где обитают волшебники	5
Старые сказки	7
Идея будущего	9
Железнодорожная	11
Настоящего сказочника	13
Заброшенное депо	16
Следующее воскресенье	19
1435—1829—1524	23
1879	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Предначертание прошлого
повесть
Алексей Комлев

© Алексей Комлев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Где обитают волшебники

Где обитают волшебники? Нет, просто сказочники. Где обитают сказочники – люди, приносящие нам радость? Да оглянитесь вокруг. Может быть один из них как раз проходит мимо вас. Именно волшебники, приносящие в наш дом сказку. А без сказки разве интересна эта жизнь? По-своему, конечно, интересна, но сказка, это нечто совсем другое. Мне три с половиной года и я рассуждаю на тему сказки. Нет, свою жизнь без сказки я представить не могу. В этой жизни я сам разговариваю со своими игрушками. А в сказке игрушки разговаривают со мной. И что ещё важно! Мне не нужно ждать, когда ко мне в дом придёт сказочник. Мне не нужно искать его во дворе. Самый лучший сказочник на свете – это мой папа. Почему, вы спросите? Потому что все его сказки настоящие. Да-да, настоящие. Они сбываются. Они или есть на самом деле или сбываются. А я в это верю. Как проверить? Да очень просто. Свернись калачиком поудобнее да поуютнее. Калачиком на своей железнодорожной постели. Накройся железнодорожным одеялом. Разомни железнодорожную подушку. Положи под бочок Плюшу. И давай, отправляйся в дорогу. Куда ты поедешь сегодня? В Муром? В Арзамас? В Нижний? Где ты ещё не был, но, кажется, был. Сегодня поедем в Арзамас. У-у, там какой собор! Из Арзамаса Николай Николаевич. Приехал на паровозе. Вот он на картин-

ке – этот паровоз. Мы ещё покатаемся на нём. Мы ещё ой-ёй-ёй! Мы ещё ай-яй-яй! Какой па-ро-воз. Паровоз, паровоз, паровозишка. Это тебе не курочка Ряба. Впрочем, и курочка Ряба тоже ничего. Вот только давно это было. Ещё не было тогда железной дороги. Рельсов не было тогда. Да, папа? Да, папа?!

– Не было. Рельсов ещё не было.

– Но сказка уже была?

– Была.

– Расскажи.

– Да ты уж вырос из неё.

– А ты напomini.

– Ну слушай...

Старые сказки без железной дороги

Всё хорошо в этих старых, в этих добрых сказках. Одно-го в них не хватает – железной дороги. А я очень люблю железную дорогу. Ну как же можно жить без железной дороги? Да разве было такое время, чтоб без железной дороги? Наверное, нет. Как же люди путешествовали? На кораблях, да? А мы? У нас ведь нет этого моря. Мы, как путешествовали?

– Когда мы путешествовали, железная дорога уже была.

– А на чём путешествовали, папа? На поездах?

– Поездов тогда ещё не было. На паровозах путешествовали.

– А паровозы уже были?

– Паровозы уже были. Для них и дорогу построили.

– Рельсы?

– Рельсы. И шпалы.

– А шпалы были деревянные?

– Тогда ещё деревянные.

– А теперь бетонные?

– Теперь железобетонные.

– А рельсы? Рельсы какими были?

– Чугунными были...

– Сначала чугунными были!

– Теперь стальными...

– Теперь стальными!

– Ты долго будешь колбаситься?

– Долго будешь колба-аситься... Нет не буду, не буду колбаситься.

– Тогда засыпай.

– Папа, а ты тоже в сказку поедешь?

– И я тоже поеду?

– В Арзамас?

– Нет, не в Арзамас.

– А я в Арзамас...

– Давай, только калачиком поудобнее...

– А где Плюша?

– Вот он.

– Плюша.

– Пушнарик.

– Пушна-арик...

Мы каждый день засыпаем под одну и ту же песню. Каждый день засыпаем. Эта песня – железная дорога. Когда-нибудь и она кончится, как кончились те первые сказки... самые первые. За ними кончатся и другие сказки. Когда-нибудь кончится и то, чего мы ещё не знаем. Но рельсы! Рельсы, безусловно, останутся. Рельсы никогда не кончатся. Теперь, наверно, никогда не кончатся... никогда.

Идея будущего

В один из дней мы как обычно играли в железнодорожную арифметику. Что это такое? Сейчас объясню.

Каждое дело нужно проводить не просто для того, что бы проводить, а с пользой. Определение пользы случается не сразу, не в самом начале какого-нибудь дела, а постепенно рождается. Вот и мы, каждый раз одной и той же дорогой возвращаясь из садика, на протяжении последних дней несколько рассуждали на предмет, как и к кому из нас может придти идея. Идея об усовершенствовании той железной дороги, которая не просто существует в нашей квартире, но развивается и, главное, накапливается. Она всё накапливается и накапливается и здесь без идЭи уже не обойтись.

Проходим мимо «спящего полицейского». С левого бока через спину он поворачивается на правый бок. Спустя какое-то время с правого бока на левый бок он переворачивается через пусик. Мы подходим ближе и наши ладони разжимаются. Он, отпрыск трёх с половиною лет, бежит чесать ему спину сначала в одну сторону, затем в другую. Эта идея, чесать спину «спящему полицейскому» пришла нам просто от того, что каждый божий день мы ходим этой дорогой из садика, где всё уже приелось взору, всё уже порядком надоело. Но вчера уже кто-то другой чесал ему спину, прохаживаясь двенадцатым размером туда и обратно, да

по несколько раз. И тогда я понял, что напрасно мы критиковали однообразие. Оно рождает красивые моменты вполне конкретной пользы.

Равно как и писать лишь на два с плюсом, то есть два с половиной года. Пусть подрастает и доходит до сути. В этом, между прочим, моя личная идея.

Железнодорожная арифметика

Но вернёмся к железнодорожной арифметике, к этим накопившимся рельсам и вагонам. Строить станции и прокладывать к ним пути мы давно уже научились. Да вот только смысла всякому движению придано не было. Идея состояла в том, чтобы купить всего лишь два игральных кубика. А дальше что? А дальше мы только успевали совершенствовать правила игры.

Первоначальный вариант, чей паровоз (или состав) дойдёт от одной конечной точки до другой, согласно выпавшему на кубике числу, очень быстро отошёл в прошлое, показав свою неудобность и свою несостоятельность. Слишком уж быстро локомотивы достигали цели. Вот когда пригодился второй кубик! Теперь, как и прежде поочерёдно, мы бросали уже два кубика и из большего числа вычитали меньшее. Например, кому-то из нас выпадало четыре и два. Четыре минус два равно два. Состав продвигался на два километра. Как, разве я не сказал, что все наши рельсы были пронумерованы, да ещё не по одному километру за звено, а по два, чтобы не слишком уж торопиться к финишу. Позднее мы построили многорядные пути и играть стало ещё дольше и интереснее.

Таким образом мы изучили счёт на вычитание в размере до шести. Кстати, каждый такой километр имел своё индивидуальное обозначение. Если кому выпадало пять километров (при комбинации кубиков шесть минус один), такой ход назывался «отличный результат». Четыре километра назывались «хороший ход». Три километра назывались «нормальный ход». Два километра назывались «удовлетворительный ход». Ну и наконец всего лишь один километр назывался... Господи! Да как он только не назывался! Но это был ещё не самый смешной вариант. Самый смешной вариант получался тогда, когда игроку выпадали кубики с одинаковыми значениями, и назывался он просто-таки издевательски «пропускаешь ход».

Вот в таком режиме играть можно было долго. Но не часами. Чтобы можно было нам играть часами, ввели страшное правило. Согласно этому правилу, нужно было не просто первым добраться до конечного пункта, но и прибыть на него точно по расписанию. Что это значит? Как это? А вот так – бросок кубика должен был совпасть последним ходом километр в километр. Не совпало? Поворачивай в обратную дорогу. И так до бесконечности, пока кто-то первым не доберётся до конечного пункта вовремя, тютелька в тютельку. Ох и напыхтелись же наши паровозы. И мы вместе с ними. Вот такая, брат, железнодорожная арифметика. Попробуй. И может быть тебя посетят какие-нибудь свежие идЭи.

Настоящего сказочника никто не видел

– Ну, что? Опять в Арзамас?

– Нет. Сегодня не хочу в Арзамас.

– Куда поедешь, сынок?

– Плюша где?

– Пушнарик за тобой. Ты же скомкал одеяло, а он там тебя давно уже ждал.

– В Арзамас не поеду. А пое-едуу...

– Куда?

– В Нижний не хочу, не буду. В Арзамас не хочу, не буду.

В Муром не хочу...

– Куда поедешь?

– А ты куда?

– А мне сегодня и здесь хорошо.

– Ты на верхней полке лежишь, папа?

– Нет, сегодня я на матриссе еду, а там полук не бывает.

– Куда едешь? В сказку?

– Наверное...

– А где эта сказка? Где эта сказка, папа?

– Да сказка-то может быть где-то рядом. Порою за ней и ехать-то никуда не надо.

– Не надо? А я поехал бы.

– Ты поезжай.

– А сказочники настоящие они кто?

– В каком смысле? Просто сказочники.

– Люди?

– Конечно люди, такие же как и мы. Только у них, наверное, чаще, чем у нас бывают разные идЭи.

– ИдЭ-Эии...

– Вот-вот, засыпай. Это для тебя сейчас основная идея.

– А мне Плюша вчера такую сказку рассказал.

– Какую сказку.

– Ну, про паровоз.

– У тебя, если внимательно посмотреть, все сказки про паровоз.

– Нет, там особенный паровоз был.

– Приснился что-ли паровоз?

– Мне Плюша рассказал.

– Пушнарлик рассказал? Что он рассказал?

– Про паровоз. Там есть паровоз. Он сам сказки рассказывает.

– Паровоз сказки рассказывает. Мультик значит.

– Нет не мультик. Мне Пушнарлик рассказал.

– Ну и где же этот паровоз?

– Не знаю. Мне Пушнарлик не рассказал.

– А вот ты ложись засыпай. Он тебе расскажет, где этот паровоз.

– В депо. В старом депо.

– И что там, в этом депо?

– Паровоз. Он сказки рассказывает.

– Я уже сплю.

– Папа! А мы найдём этот паровоз?

– Что?

– Мы найдём этот паровоз, который сказки рассказывает?

– Где?

– В депо. Он в депо. Так Пушнарик сказал.

– Хорошо. В выходные пойдём посмотрим, что там за депо.

– В выходные?

– В выходные. Депо же за городом и нужно время, чтобы добраться туда.

– В выходные пойдём посмотрим?

– Угу.

– В выходные пойдём посмотрим!

– ...

– Папа! Ты уже в сказке?

– Да, сынок. Я уже в сказке.

Заброшенное депо

Этот город некогда был не таким, как теперь. В этом городе была узловая железнодорожная станция. А чем отличалась она от остальных? Здесь менялись бригады машинистов. Здесь было большое депо. Здесь не только чинили паровозы, но и делали их. Это было давно и теперь ничего этого нет. Бригады здесь теперь не меняются. Поезда здесь теперь не делают и даже не обслуживают. Более того, не все из них проходящие и останавливаются здесь. Ничего не напоминает о былых временах, а прошло ведь не много – каких-то сто лет.

Впрочем, что-то напоминает. Да, старое бывшее депо на окраине. Нет, за городом. Место совершенно заброшенное, никому не пригодившееся. Может быть и вправду туда сходить посмотреть в порядке воскресной экскурсии. Кто его знает, видимое через сто лет станет осязаемым или, наоборот, представляемое с трудом станет видимым.

И в следующий выходной мы пришли сюда. Конечная остановка автобуса и десять минут пешком. Это точно – здесь не ступала нога человека. Давно не ступала. Лет десять, наверное, или двадцать. Нет, пол века не ступала. Меня самого ещё не было. Как полезно порою почитать какую-нибудь местную историю, какое-нибудь местное краеведение покопать. А вот тут оно прямо-таки живое пред тобою, вре-

менем будто-бы не тронутое. Чудеса? Чудеса, да и только. Так говоришь, Пушнарник тебе про место это рассказал?

Мы шли затаив дыхание по ангарам заброшенного депо и слышали, как в груди у нас колотятся наши сердца. Хорошо, что цифровичишко я не забыл, как всегда с собою прихватил. Кому покажешь эти кадры, когда сделаны? Не поверят, что сейчас; скажут давно.

– Папа! Нашёл!!!

– Сынок?

– Нашёёёёл!!!

– Не отходи далеко!

– Да иди же сюда скорей! Вот он! Старый ПА-РО-ВОЗ...

И я стоял в растерянности. Я пришёл сюда ради сына, лишь ради любопытства человеческого. И тогда я понял, что сказки на самом деле бывают настоящие. Да-да. Бывают сказки книжные, а бывают самые настоящие. И вот он – стоит. Стоит перед нами трёхосник. Господи! Кто же забыл его здесь? Кто оставил его? Я не знаю. В глубине заброшенного депо стоял самый настоящий паровоз. Нет. Это был не простой паровоз. Я плохо разбираюсь в паровозах. Наверное мой сынок больше меня в них толк понимает. Но этот я бы узнал из сотни других. Этот у меня на старой фотографии представлен. Представлен во всей красе. Мирный труженик, подъезжающий (или отправляющийся) к станции. Пыхтящий, отдувающийся, но не устающий. А вот и люди выглядывают из окон. А вот и машинист. А вот и логотип

фотографа. Не на этом ли паровозе приехал ты в этот город, незабвенный Николай Николаевич, чтобы открыть здесь фотографию. И конечно же железный друг, верный труженик прошлой России, доставил тебя до места. И конечно же ты забыл про него. Пусть не в этот раз, а потом, но пришёл сюда снова, на вокзал, пришёл с фотоаппаратом и сделал снимок, ставший легендой для нас, для моего теперь уже поколения.

И пора было уже возвращаться и не хотелось. Сказка была здесь. Для сына и для меня тоже. Живая сказка. И ничего другого в тот миг не хотелось, не желалось. Мы были счастливы.

Но возвращаться нужно было и мы решили придти сюда снова на следующий выходной. Этих первых впечатлений было предостаточно.

– Папа! Ты отправляешься в сказку?

– Да что ты, сынок! Какая сказка? Сказку мы сегодня своими собственными глазами видели.

– И ещё увидим!

– И ещё увидим, непременно.

Следующее воскресенье

И в следующее воскресенье мы были здесь же. И что же мы видим? Мы видим, что паровоз наш будто бы не на прежнем месте. Не то, чтобы очень для глаза заметно, но мыслию закраиваюся очевидно.

И теперь мы были в другой одежде – попроще, чтобы можно было лазить. И вот, мы приблизились. И вот, мы залезли. Да, мы оказались внутри. Но будто бы кто-то невидимый сам пригласил нас к себе. Я смотрел на рычаги и приборы. Простые рычаги и приборы. Это были достаточно древние рычаги и приборы. Наверное их нельзя было и назвать «рычаги и приборы». Но я не знал настоящего названия их и просто смотрел. Мы вдвоём смотрели.

И вдруг этот невидимый, который будто бы сам пригласил нас к себе, тихо сказал:

– Можете потрогать всё это. Не бойтесь, дотроньтесь до меня.

И в этом голосе, в этой интонации я уловил тоску одиночества и забвения. Это был истосковавшийся голос по человеческим рукам, кому верой и правдой служил он. Весь без остатка отдавал себя.

Мы не содрогнулись. Я, взрослый человек, не содрогнулся. Но я понимал, что это не сон. Мой же сынок чувствовал себя здесь главным. Уж он-то понимал, где он находит-

ся. Или в чѐм. Он находился в сказке, поэтому ничего удивительного для него здесь не было. И ему не нужно было приходить в себя, как мне. Не нужно было думать о том, что сказать.

– Ты из сказки, старый паровоз?

– Из сказки. – Подтвердил паровоз.

– Можно я буду называть тебя ПАРОВОЗ-ПАРОВОЗ-ПАРОВОЗИШКО. Ты же такой маленький. А у меня знаешь какие есть? У меня есть осевые схемы два-четыре-два, один-пять-ноль. А ты всего лишь ноль-три-ноль.

– Можно. Называй меня так. – Согласился паровозик.

– Но мы тебя всё равно больше всех любим, потому что ты наш добрый старичок, правда? Давай! Давай мы будем с тобой играть. Я буду машинистом. Папа будет диспетчером...

Мне нечего было сказать в ту минуту и я просто со стороны наблюдал за происходящим, слушал эти не имеющие смысла диалоги, которые не раз уже слышал. Однако... Однако своими невежественными мыслями по поводу невсамделишной ситуации я оскорбил того, к кому в гости мы, собственно, и пришли.

– Я знаю, что вы хотите узнать. – Обратился паровозик ко мне, продолжая между тем играть с моим сыном. – Вы хотите узнать кое-что из прошлого.

– Да, хочу. – Удивился я.

– Но прежде, чем мы отправимся, вы должны сами сказать мне кое-что.

– Что? – Уверенно спросил я.

– Он ещё жив?

Я замешкался и видом своим показал, что не понимаю, о чём идёт речь.

– Он ещё жив? – Тихо переспросил паровозик. – Старый вокзал?

Перед моим взором моментально пронёсся целый видеоряд, сформированный в сознании моём за годы занятий краеведением, за годы работы со всевозможным архивным материалом. Я сразу понял, так что и переспрашивать не нужно было, о чём начинается речь. И мне стало горько.

– Нет... – Тихо ответил я.

Тот нынешний вокзал в нашем городе не первый. Хотя и достаточно старый тоже, но не первый же. С его постройкой пришёл в забвение истинно первый. Вот именно с его постройкой в город пришла железная дорога. Именно здесь, у его стен кипела настоящая провинциальная жизнь, которую даже нынешний кинематограф не в состоянии должно показать. Так давно это было. И этот первый вокзал моего родного города я не помню, хотя самому мне уже почти полвека. Так давно это было – забвение. Я только знал о нём из старых книжек. И знал место, где он должен был быть. Но его там не было. Давно уже не было. И что ещё я мог сказать этому несчастному на мой взгляд паровознику.

– Хорошо... – Ответил паровозик. – Я отвезу вас туда и покажу его.

Отвезёшь через время? – подумал я про себя. – Как это возможно? Впрочем, чего только теперь невозможно. Но как он читает мои мысли?

– Папа! Мы поедem? Давай поедem!

– Давай поедem.

1435—1829—1524

Мы выехали из депо. Мне показалось, что путей здесь не было. Почему же мы едем? По путям. Ну, значит, мне показалось.

Я представлял, где мы находимся. Отчётливо. Далекое за городом, на самой его окраине. Депо, депо, депо. Рельсы, рельсы, рельсы. Шпалы, шпалы, шпалы.

Неожиданно здания пропали. Все здания пропали. Нет ни ангаров, не ремонтных мастерских, не железнодорожной котельной с трубой, не водонапорной вышки. Ничего нет – одна пустота.

Я хотел посмотреть на этот паровоз, который вёз нас, и спросить: в чём дело? куда всё подевалось? Но как я мог на него посмотреть, если мы в нём ехали? Тогда я посмотрел на своего сына, благодаря которому, чувствую, попадаем в историю. Тюууу! Этот смотрел вперёд с важностью настоящего машиниста, при этом успевал поглядывать на приборы. Боже, неужели он и в самом деле думает, что мы не спим где-нибудь под Арзамасом?

– Нет, это не Арзамас. – Прервал мою задумчивость паровозик. – Это... Впрочем, полагаю, сейчас вы сами догадаетесь, что это. Приехали.

Мы остановились у берега какой-то довольно широкой реки. Колея вывела нас к ней из какого-то оврага. Странно –

таких подробностей пути я не заметил.

– Мы чего-то ждём? – Спросил я после минутной паузы.

– Вон ту баржу мы ждём, папа. – Ответил мой собственный сын.

Очевидно в пути паровозик успел ему рассказать цель нашего путешествия. И мне ничего другого не оставалось, как выглянуть наружу и рассмотреть какую-то пристань у самого берега и небольшой пароходик возле неё. К пристани и в самом деле приближалась какая-то большая баржа.

Вот она пришвартовалась наконец. Надо же! Рельсы подходили прямо к пристани, а на самой пристани тоже были рельсы. Откинулись борта и все увидели...

– Вот это да! – Первым закричал от радости сынок. – Папа, смотри. Паровозы!!! Совсем новые!

Один за другим они стали съезжать с баржи на пути.

– И откуда такие красавцы добры молодцы к нам пожаловали? – Важно спросил пароход.

– Из далёка. – Ответил один из паровозов. – По нескольким рекам плыли. Столько всего повидали за время пути.

– Это что же, к нашей железной дороге приписаны, значит? – Поинтересовался пароход.

– К вашей, к вашей, коллега. – Буркнул другой паровоз, безусловно намаявшийся в дороге. – Вашему речному брату будем теперь помогать.

– Ну-ну, добре! – Ответил пароход и сделав приветственный гудок пошёл-пошёл по реке своей дорогой.

– Ну а вы за мной, братцы мои. – Сказал наш паровозик прибывшим коллегам. – Покажу вам дорогу в депо.

– Что мы, сами не доберёмся? – Возразил один из новых паровозов. – Небошь одна колея, не заблудимся.

– Здесь не заблудитесь, а доберётесь до развилки и пути наши разойдутся. – Обиделся наш паровозик.

Кавалькада новых паровозов, ведомая нашим железным другом, медленно тронулась в путь от реки к депо. Только теперь я заметил, что железнодорожные пути действительно проходили по дну большого оврага, являющегося своеобразной пограничной чертой города. «Ну сегодня мы не уснём» – подумал я.

Вот овраг закончился. Паровозик притормозил, а затем свернул куда-то вправо и остановился, будто уступая дорогу.

– А вы добры молодцы 1524 ещё отправляйтесь вперёд. – Обратился он к своим железным собратьям. Тут уж никуда не свернёте и доберётесь напрямик до депо. А там вас уже давно ждут.

– Ну благодарствуем, благодарствуем! – Дружно ответили новые паровозы. – А сам ты куда?

– А у меня ещё дела. – Важно ответил наш паровозик. – Вот посмотрите какой у меня машинист. Мне ему ещё кое-что показать нужно.

– Тогда до встречи в депо! – Прогудел один из паровозов. И железные братья продолжили свой путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.